

СИНЕСТЕЗИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX – XX ВЕКОВ

© 2011 О.Г.Мукина

Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Статья поступила в редакцию 08.08.2010

В данной статье рассматривается синестезия как лингвостилистический феномен, исследуются идиостилевые аспекты речевой репрезентации синестезии в русской поэзии XIX – XX веков.

Ключевые слова: поэзия, синестезия, идиостиль.

° Явление синестезии относится к наиболее интересным лингвостилистическим феноменам. Синестезия как объект научного внимания имеет большую историю, и за длительный период изучения сложились различные физиологические, психологические, философские, искусствоведческие, филологические аспекты изучения природы данного явления. Настоящая статья посвящена идиостилевым особенностям проявления синестезии в русской поэзии XIX–XX веков. Под идиостилевыми особенностями синестезии понимаются индивидуальные особенности проявления этого явления в речи того или иного индивида.

Синестезия – феномен восприятия, состоящий в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфическое для данного органа чувств, сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом, часто характерным для другой модальности¹. Для выявления идиостилевых особенностей синестезии нами используется комплекс приёмов исследования: метод наблюдения, статистический и лингвостилистический методы. Определим исходные понятия. В работе нами используется, во-первых, такое понятие, как синестетический контекст. Под синестетическим контекстом понимается сочетание слов, содержащее репрезентацию синестезии, например:

Слышишь скрипок *жгучий звук*?
Видишь кольца смуглых рук?
Поспешай, приспело время
Бросить в пляску злое бремя!²

В данном контексте наблюдается синестетическое по своему существу словосочетание *жгучий звук*: прилагательное в этом словосочетании обозначает вкусовое ощущение, а существительное – ощущение, связанное со слухом.

Во-вторых, нами устанавливается встречаемость синестезии (в строках). Встречаемость синестезии равна частному от количества синестетических словосочетаний (делимое) и общего количества исследованных – на предмет выявления синестезии – строк (делитель). Например, у А.К.Толстого встречаемость в строках составляет 0,0035 %, т.е. 17 контекстов на проанализированных 4812 строк у данного поэта, например:

Мой страх исчез. Мучительно приятно
С томящей негой *жгучая тоска*
Во мне в один оттенок непонятный
Смешались³.

Если ограничиться рамками приведённых строк, то встречаемость синестезии в конкретном отрезке будет равна $\frac{1}{4}$, т.е. 0,25.

В-третьих, мы пользуемся понятием коэффициент синестетичности, по своему замыслу производный от встречаемости в строках. Например, если у С.Есенина встречаемость в строках составляет 0,0039, то коэффициент синестетичности будет равен 0,39%. Приведем пример:

Снова пьют здесь, дерутся и плачут
Под гармоника *желтую грусть*.
Проклинают свои неудачи,
Вспоминают московскую Русь⁴.

Указанными приёмами исчерпываются специфические подходы к изучению синестезии в русской поэзии предпринятого нами исследования. В настоящем исследовании было проанализировано поэтическое творчество всего 30 поэтов (по 15 представителей XIX века и XX века соответственно). Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, в русской поэзии XIX и XX веков доминируют, такие типы синестезии, как *слух+вкус* – 17,7% (170 примеров из общего количества 960) – в XIX веке, например:

[°]Мукина Ольга Геннадьевна, старший научный сотрудник информационного центра. E-mail: mukina_o@mail.ru

¹ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – 2-е изд. – М.: 1998. – С.139.

² Кузмин М.А. Собр. соч. В 3-х т. – М.: 1977. – С.123.

³ Толстой А.К. Собр. соч. В 4-х т. – М.: 1984. – С.54.

⁴ Есенин С.А. Собр. соч. в 7-х т. 1970. – С.231.

Глаза прелестные читали
Меня с улыбкою любви;
Уста волшебные шептали
Мне звуки сладкие мои⁵.

... и *зрение+осознание* – 14,0% (51 пример из 365 общего количества примеров) – в XX веке, например:

Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.
Знаешь ты одинокий рассвет,
Знаешь *холод* осени *синий*⁶.

Меньше всего в русской поэзии XIX и XX веков представлены следующие типы:

... в XIX веке – *обоняние+слух* – 0,1% (1 из 960), например:

Я шел сюда на обонянье.
Одни уж *запахи кричат*
Тебе за милую: «Здесь, прохожий!»⁷.

... в XX веке – *обоняние+осознание* – 0,5% (2 из 365):

Нежно светлоткаными,
Ландышами пьяными,
Что победно расцвели
В *остром запахе* земли⁸.

Во-вторых, различные грамматические модели выражения синестезии тоже – в нашем материале – неравноценны. Покажем это, расположив модели синестезии русских поэтов XIX и XX веков в порядке убывания.

Абсолютной доминантой в поэзии двух столетий является синтаксическая модель *сущ.+прил.* Данная модель используется всеми исследуемыми нами поэтами. В поэзии XIX века она составляет 69,8% (558 примеров из общего количества 779). Приведём пример:

А этот носик! эти губки,
Два свежих розовых листка!
А перламутровые зубки,
А *голос сладкий*, как мечта!⁹

В поэзии XX века модель *сущ.+прил.* составляет 72,2% (268 примеров из общего количества 371), например:

Платки, подборы, *жгучий взгляд*
Подснежников не оторваться.
И грязи рыжий шоколад
Не выровнен по ватерпасу¹⁰.

Меньше всего у поэтов XIX – XX веков выражены такие модели, как *нареч.+нареч.* – 0,3% (3 из 779) – в поэзии XIX века:

И все для сердца и для глаз
Так было *холодно-бесцветно*,
Так было грустно-безответно, –
Но чья-то песнь вдруг раздалась...¹¹.

... и *сущ.+сущ.* – 2,9% (11 примеров из 371) – в поэзии XX века:

Не твоих ли *звуков сладость*
Вдохновляла в те года?
Не твоя ли, Пушкин, радость
Окрыляла нас тогда?¹²

В-третьих, проведенный нами анализ синестетических конструкций у поэтов двух столетий, позволил отметить следующие статистические факты. Общее количество синестетических контекстов в нашем материале оказалось равно 1172 примерам из 327788 проанализированных нами строк. Встречаемость в строках составила 0,0035, а средний коэффициент синестетичности у представителей двух столетий – 0,35%.

Если рассматривать поэтов XIX и XX веков отдельно, то у поэтов XIX века выявлено 799 контекстов из проанализированных нами 170 943 строк, тогда как у представителей поэтического мира XX века количество контекстов – 373, что практически вдвое меньше, чем у поэтов предыдущего столетия, количество строк – 156845.

Коэффициент синестетичности проанализированных контекстов у поэтов XIX века составляет 0,46%, чуть менее половины одного процента. У поэтов XX века коэффициент синестетичности соответственно 0,23%, т.е. чуть более одной пятой одного процента.

Можно утверждать, что синестетичность восприятия у поэтов XX-го века упала – по сравнению с поэтами XIX века – чуть ли не в два раза. Таким образом, несомненно, что представители поэтического мира XIX столетия обладают более широким веером модальностей, в которых воспринимают окружающий мир. Можно предположить, что картина мира поэтов XIX века более красочна и многогранна, нежели у поэтов XX столетия.

Объяснений у отмеченного феномена может быть несколько. Во-первых, снижение синестетичности поэтов двадцатого столетия может быть связано со сменой литературных течений. В XIX веке выделяется такой стиль, как романтизм (баллады В.А.Жуковского, лирика и поэмы А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова) или же критический реализм. В XIX веке он связан с именем А.С.Пушкина. Критический реализм по-

⁵ Пушкин А.С. Собр. соч. В 10-ти т. – М.: 1970. – С.137.

⁶ Есенин С.А. Собр. – С.118.

⁷ Майков А.Н. Собр. соч. в 2-х т. – М.: 1984. – С.13.

⁸ Бальмонт К.Д. Собр. соч. в 2 т. – М.: 1991. – С.21.

⁹ Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 5-ти т. – М.: 1953. – С.79.

¹⁰ Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5-ти т. – М.: 1989. – С.97.

¹¹ Тютчев Ф.И. Собр. соч. в 4-х т. –1976. – С.80.

¹² Блок А. Собр. соч. в 6-х т. / Ред.кол.: М.Дудин и др.; оформ. худож. Н.Нефедова. – Л.: 1955. – С.32.

новому изображает отношение человека и окружающей среды, предметом глубокого анализа становится и внутренний мир человека. Можно предположить, что реализм предполагает близость к природе, отсюда и повышение живости и восприятия природы, и более богатая палитра синестетических контекстов в поэзии XIX века¹³.

В XX в. в литературе выделяются такие течения, как импрессионизм (К.Д.Бальмонт, А.Блок), имажинизм (С.Есенин), футуризм (И.Северянин, Б.Л.Пастернак), акмеизм (А.Ахматова, М.А.Кузмин), социалистический реализм (Л.Татьяничева, Н.Матвеева). Для этих течений характерны простота и ясность поэтического языка, строгость поэтической композиции, стремление создавать точные, зримые образы (акмеизм) или же демонстративный разрыв с традиционной культурой, отказ от классического наследия (футуризм), связь судьбы человека и общества¹⁴. Близость к природе, описание чувств в таких условиях, вероятней всего, уходит на второй план, что и является одной из причин того факта, что синестетические контексты у поэтов двадцатого столетия выражены не столь ярко, невели у поэтов предыдущего столетия.

В-вторых, XX век – это век в целом более разрушительный, чем XIX-й. XX-й век характеризуется разрушительными процессами. О разрушительных тенденциях в развитии человеческого писали, например, О.Шпенглер, И.С.Шкловский. В качестве примера процитируем О.Шпенглера: «...видится опасность, которую несёт с собой цивилизация. Нет ничего дурного в благоустройстве жизни, но когда оно поглощает человека целиком, то на культуру уже не остаётся душевных сил»¹⁵. Шпенглер ничего не имеет против удобств и достижений цивилизации, но

он предупреждает, что цивилизация вытесняет подлинную культуру: «Культура и цивилизация – это живое тело душевности и её мумия. ... великая и священная культура Запада погибает, умирает, ей на смену идет чуждая им цивилизация, мировой город, безрелигиозный и интернациональный, это идет новый человек, одержимый волей к мировому могуществу и овладению всей землей. В этом победном шествии цивилизации умирает душа Европы, душа европейской культуры»¹⁶. И.С.Шкловский, отечественный астрофизик, созвучен с ним: «... вид, наделенный разумом, быстро осваивает все сферы жизни и вступает в фазу предельно быстрого развития – фазу взрывной, или неограниченной, экспансии...»¹⁷.

Разрушительные процессы в обществе коснулись и России: она пережила две революции – 1917-го и 1991-го годов. Эти разрушительные процессы не могли не сказаться на обеднении поэтического языка, на снижении живости восприятия окружающего мира поэтами двадцатого столетия. Таким образом, у снижения синестетичности в русской поэзии может быть несколько объяснений.

¹³ История русской литературы XIX века. Учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. С.М. Петрова, изд. 3. - М.: 1974. - С.78 – 79.

¹⁴ Русская литература XX века. Дооктябрьский период. Хрестоматия. Пособие для студентов пед. ин-тов. / Сост. Н.Н. Трифонов. - 4-е изд. - М.: 1989. - С.101.

¹⁵ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии и мировой истории. В 2-х т. - М.: 2006. - С.290.

¹⁶ Там же. - С.301.

¹⁷ Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум.- 6-е изд., доп. - М.: 1987 (Пробл. науки и техн. прогресса). - С.154.

SYNAESTHESIA IN RUSSIAN POETRY OF XIX – XX CENTURIES

© 2011 O.G.Mukina^o

Ulyanovsk Institute of Teachers' Professional Development and Retraining of Educators

The article describes synaesthesia as a linguistic and stylistic phenomenon. It also deals with the idiostyle aspects of synaesthesia speech representation in the Russian poetry of XIX – XX centuries.

Keywords: poetry, synaesthesia, idiostyle.

^o Mukina Olga Gennadevna, Senior Staff Scientist of the Information Centre. E-mail: mukina_o@mail.ru